

**Именем
Республики Татарстан**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 2 и пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), в связи с жалобой гражданина Р.М. Нуриева

город Казань

27 ноября 2013 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя В.Н. Демидова, судей Л.В. Кузьминой, Р.А. Сахиевой, А.А. Хамматовой, А.Р. Шакараева,

с участием гражданина Р.М. Нуриева, обратившегося с жалобой в Конституционный суд Республики Татарстан, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан как стороны, издавшей оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Г. Минугулова, представителя Президента Республики Татарстан — главного советника отдела по законопроектной работе Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан Р.В. Сидакова, представителя Государственного Совета Республики Татарстан — заместителя начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан — заведующего отделом конституционного законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан М.Б. Сунгатуллина,

представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — заместителя начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан И.Ш. Шайхиева, представителя Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан — К.П. Андреева, представителя Прокурора Республики Татарстан — старшего помощника Прокурора Республики Татарстан по взаимодействию с законодательными (представительными), исполнительными органами государственной власти Республики Татарстан, органами местного самоуправления Г.Ю. Синяковой, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — ведущего консультанта отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан В.Д. Клюкова,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца пятого пункта 2 и пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157).

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение в форме жалобы гражданина Р.М. Нуриева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

оспариваемые заявителем нормы Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Р. Шакараева, объяснения сторон — гражданина Р.М. Нуриева, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — Р.Г. Минугулова, выступления приглашенных в судебное заседание представителей: от Президента Республики Татарстан — Р.В. Сидакова, от Государственного Совета Республики Татарстан — М.Б. Сунгатуллина, от Кабинета Министров Республики Татарстан — А.Б. Гревцова, от Председателя Верховного суда Республики Татарстан — И.Ш. Шайхиева, от Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — К.П. Андреева, от Прокурора Республики Татарстан — Г.Ю. Синяковой, от Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — В.Д. Клюкова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин Р.М. Нуриев с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем пятым пункта 2 и пунктом 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157). Обжалуемый заявителем абзац пятый пункта 2 данного Порядка предусматривает, что меры социальной поддержки в виде субсидий-льгот на оплату жилья и коммунальных услуг предоставляются врачам, провизорам, работникам со средним медицинским и фармацевтическим образованием, медицинским работникам государственной системы социальных служб, непосредственно занятым социально-медицинским обслуживанием, а также вышедшим на пенсию работникам, если они проработали в медицинских учреждениях, учреждениях социального обслуживания, расположенных в

сельской местности, не менее 10 лет и проживают там. Согласно оспариваемому пункту 13 указанного Порядка специалисту, имеющему право на получение мер социальной поддержки одновременно по нескольким основаниям, меры социальной поддержки предоставляются по одному из них по выбору гражданина, если иное не установлено федеральным законодательством и законодательством Республики Татарстан.

Из содержания жалобы следует, что с 1983 года по 2008 год гражданин Р.М. Нуриев работал врачом в сельской местности и с 2004 года является пенсионером. В 2008 году его уволили по сокращению штата из отдела Филиала Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан (Татарстан) в городе Набережные Челны» в Муслюмовском районе. По мнению заявителя, он, как вышедший на пенсию работник, более 10 лет проработавший в медицинском учреждении, расположенном в сельской местности, и проживающий там же, имеет право на меры социальной поддержки в виде субсидий на оплату освещения и отопления, установленные постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 апреля 2005 года № 192 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг» (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 мая 2008 года № 344). Однако из ответов Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан и Исполнительного комитета Муслюмовского муниципального района Республики Татарстан, куда обращался заявитель, следует, что указанные меры социальной поддержки ему не могут быть предоставлены, поскольку он являлся работником федерального, а не республиканского учреждения.

В дополнениях к жалобе гражданин Р.М. Нуриев указывает, что оспариваемый им Порядок не предусматривает различия в правовом регулировании в зависимости от того, являлся ли гражданин работником федерального или республиканского учреждения здравоохранения, и поэтому

должен распространяться на всех без исключения медицинских работников, проживающих в сельской местности. В то же время, как указывает заявитель, правоприменительной практикой абзацу пятому пункта 2 данного Порядка придается такой смысл, при котором получателями указанных субсидий могут быть медицинские работники только республиканских, а не федеральных учреждений здравоохранения.

Заявитель также указывает, что ему отказывают в предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных для медицинских работников, проживающих в сельской местности, поскольку он с 2005 года как пенсионер получает ежемесячную денежную выплату на проезд, а согласно пункту 13 оспариваемого Порядка специалисту, имеющему право на получение мер социальной поддержки одновременно по нескольким основаниям, меры социальной поддержки предоставляются по одному из них по выбору гражданина, если иное не установлено федеральным законодательством и законодательством Республики Татарстан. Гражданин Р.М. Нуриев отмечает, что ограничение обжалуемым положением его права на получение субсидий на оплату освещения и отопления является незаконным, так как он не входит в определенный статьями 4 – 7 Закона Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» перечень граждан, которым меры социальной поддержки предоставляются только по одному из оснований по выбору гражданина.

На основании изложенного заявитель считает, что абзац пятый пункта 2 и пункт 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), нарушают его конституционные права и свободы, установленные статьями 2, 13, 54 (часть первая), 58 Конституции Республики Татарстан,

предусматривающими, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту и в иных случаях, установленных законом; перечисление в Конституции Республики Татарстан основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

1.1. Статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что жалоба на нарушение законом Республики Татарстан или иным нормативным правовым актом конституционных прав и свобод допустима, если закон или иной нормативный правовой акт затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон или иной нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе.

В ходе заседания Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу не нашло подтверждения, что пункт 13 оспариваемого Порядка применялся или подлежал применению в отношении гражданина Р.М. Нуриева. В частности, заявитель пояснил, что ему было отказано в предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных для медицинских работников, вышедших на пенсию, проработавших не менее 10 лет в сельской местности и проживающих там, только по той причине, что он, по мнению правоприменительных органов, являлся работником не республиканского, а федерального учреждения здравоохранения.

В силу пункта 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с положениями статьи 63 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики

Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан прекращает производство по делу в случаях, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению, одним из которых является его несоответствие критерию допустимости.

Следовательно, производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 13 оспариваемого заявителем Порядка подлежит прекращению, поскольку обращение заявителя в данной части не является допустимым.

1.2. Частью третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются положения абзаца пятого пункта 2 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), в той мере, в какой оспариваемая норма применяется только в отношении указанных в ней категорий медицинских работников учреждений здравоохранения Республики Татарстан и не распространяется на соответствующих медицинских работников федеральных учреждений здравоохранения.

2. Оспариваемые заявителем правовые положения затрагивают сферу социальной защиты. В соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и

субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5, Конституции Российской Федерации).

На момент принятия оспариваемых норм действовали Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), положения части пятой статьи 63 которых предусматривали, что меры социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников организаций здравоохранения, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, принимая оспариваемые положения, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, а также обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение.

3. Конституция Республики Татарстан провозглашает Республику Татарстан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие

человека, и закрепляет, что каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе по возрасту и в иных случаях, установленных законом (статья 13; статья 54, часть первая).

Статья 63 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 (в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) устанавливала, что врачи, провизоры, работники со средним медицинским и фармацевтическим образованием государственной и муниципальной систем здравоохранения, работающие и проживающие в сельской местности и поселках городского типа, а также проживающие с ними члены их семей имеют право на бесплатное предоставление квартир с отоплением и освещением в соответствии с действующим законодательством.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ были изменены порядок предоставления и система мер социальной поддержки, установленные по состоянию на 31 декабря 2004 года для отдельных категорий граждан. Так, пунктом 50 статьи 35 указанного Федерального закона полномочиями по решению вопросов социальной поддержки медицинских работников были наделены органы государственной власти и местного самоуправления, в ведении которых находятся соответствующие организации здравоохранения. Исходя из этого было предусмотрено, что для медицинских работников федеральных специализированных организаций здравоохранения меры социальной поддержки устанавливаются Правительством Российской Федерации, для медицинских работников организаций здравоохранения, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, — органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а для медицинских работников муниципальных организаций здравоохранения — органами местного самоуправления (часть четвертая — шестая статьи 63 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 (в редакции Федерального

закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ).

Меры социальной поддержки медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятым на должностях в федеральных государственных учреждениях, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 839 «О мерах социальной поддержки в 2012 — 2014 годах медицинских и фармацевтических работников, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятых на должностях в федеральных государственных учреждениях». Согласно указанному постановлению медицинским и фармацевтическим работникам федеральных учреждений государственной системы здравоохранения (в том числе лицам, являвшимся медицинскими и фармацевтическими работниками указанных учреждений и уволившимся до 1 января 2012 года) в случае, если они имели право по состоянию на 31 декабря 2004 года на бесплатное предоставление квартир с отоплением и освещением в соответствии с законодательством Российской Федерации, было предусмотрено предоставление в 2012 году единовременной денежной выплаты за фактически отработанное время в федеральных учреждениях государственной системы здравоохранения в период с 1 января 2005 года по 31 декабря 2011 года из расчета 433 рубля в месяц в 2005 году, 565 рублей в месяц в 2006 году, 641 рубль в месяц в 2007 году, 706 рублей в месяц в 2008 году, 878 рублей в месяц в 2009 году, 981 рубль в месяц в 2010 году, 1103 рубля в месяц в 2011 году (пункт 2). Гражданин Р.М. Нуриев как относящийся к названной категории работников федерального учреждения здравоохранения данную единовременную денежную выплату получил.

С учетом изложенного из системной взаимосвязи вышеназванных норм федерального законодательства следует, что постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 апреля 2005 года № 192 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и

проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг» (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 мая 2008 года № 344) установлены меры социальной поддержки только для медицинских и фармацевтических работников организаций государственной системы здравоохранения, находящихся в ведении Республики Татарстан. Обжалуемый заявителем Порядок, разработанный во исполнение указанного постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, определяет механизм предоставления данных мер социальной поддержки. Из этого следует, что закрепленное в оспариваемой норме право врачей, провизоров, работников со средним медицинским и фармацевтическим образованием, медицинских работников государственной системы социальных служб, непосредственно занятых социально-медицинским обслуживанием, а также вышедших на пенсию работников, если они проработали в медицинских учреждениях, учреждениях социального обслуживания, расположенных в сельской местности, не менее 10 лет и проживают там, на предоставление им мер социальной поддержки на оплату жилья и коммунальных услуг направлено на создание благоприятных условий для обеспечения социальной защищенности работников учреждений здравоохранения Республики Татарстан, проживающих в сельской местности и занятых в такой социально значимой сфере, как медицинская помощь.

Данное правовое регулирование соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который указал, что в зависимости от принадлежности расположенной в сельской местности (поселках городского типа) организации здравоохранения должен определяться уровень правового регулирования мер социальной поддержки работающих в ней и проживающих в той же местности медицинских работников, что само по себе не вступает в какое-либо противоречие с конституционными предписаниями (Определения от 12 июля 2006 года № 375-О, от 1 марта 2007 года № 129-О-П, от 4 декабря 2007 года

№ 947-О-П, от 7 февраля 2008 года № 383-О-П).

В этой связи оспариваемые положения абзаца пятого пункта 2 Порядка сами по себе не содержат каких-либо ограничений и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они направлены на повышение уровня материальной поддержки указанных категорий медицинских работников, проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), и в конечном итоге — на достижение цели социального государства — создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 13 Конституции Республики Татарстан).

Такой подход в полной мере согласуется с международными нормами в области прав человека. В частности, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни, обязывая государства-участников принимать надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии (пункт 1 статьи 11). При этом государства обязуются принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в данном Пакте прав всеми надлежащими способами (пункт 1 статьи 2).

Таким образом, положения абзаца пятого пункта 2 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров

Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), не противоречат Конституции Республики Татарстан, в том числе ее статьям 2, 13, 54 (часть первая), 58.

4. Признание оспариваемых заявителем правовых положений соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию правового регулирования порядка предоставления мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг медицинским работникам, проработавшим не менее 10 лет в учреждениях здравоохранения, расположенных в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), и проживающих там. Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что оспариваемое положение не исключает дополнительного урегулирования с целью конкретизации сферы действия данной нормы путем указания на ее применение только в отношении медицинских работников учреждений здравоохранения Республики Татарстан и тем самым нераспространение ее на медицинских работников федеральных учреждений здравоохранения.

Это отвечало бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно отмечал, что вытекающим из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципом юридического равенства обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования (Постановления от 30 ноября 2012 года № 29-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 14 мая 2013 года № 9-П).

Европейский Суд по правам человека в своих решениях также отмечает, что закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае

необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 24 мая 2007 года по делу «Игнатов (Ignatov) против России», от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин (Shukhardin) против России»).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 6, 63, частями первой и второй статьи 66, статьями 67, 68, 69, 71, 73 и пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать положения абзаца пятого пункта 2 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 13 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, работающим и проживающим в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), по оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2005 года № 251 (в редакции постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 марта 2013 года № 157), поскольку обращение заявителя в данной части не является допустимым.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 72 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 56-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**